

Нижний слой Барьера Инфернальной Души был палящим, и земным святым практически невозможно было оставаться здесь надолго. Это свидетельствовало о том, что раса Инфернальных Душ смогла выжить только благодаря изменению своего телосложения или использованию барьеров небесного узора для снижения температуры. Хотя Барьер Инфернальной Души сжигал их души последние двадцать тысяч лет, они все еще имели основу узоров.

Бай Цзыцзинь могла видеть только черный дым и пламя в нижнем слое, из-за чего вулкан был похож на котел, а ее кожа головы онемела. Она не могла представить, как раса адских душ смогла выжить в таких условиях. Более того, она уже долгое время звала Тяньмина, но ответа не было. Она никак не могла передать свой голос на нижний уровень.

"Можно ли открыть нижний слой?" Бай Цзыцзинь спросил с холодным лицом. Услышав, что с Тяньмином что-то случилось, пришли несколько возвышенных людей, а также более двадцати Королей Цилиней. Среди них был и тот, кто подавил Юнь Фэйяо.

"Это невозможно. Только Первобытный Автарх может открыть этот слой", - сказал Чонг Ян с неуверенным выражением лица.

"Тогда как Тяньмин упал?" Бай Цзыцзинь сказал с головной болью.

"Мы тоже считаем это невероятным. Как я слышал, Тяньмин использовал свою Древнюю Дьявольскую Руку, чтобы разорвать Барьер Инфернальной Души", - сказал Чонг Ян. Он посмотрел на Юнь Фэйяо. Ведь Юнь Фэйяо лично наблюдала за всем происходящим.

"Может ли черная рука Ли Муяна также разорвать барьер?"

"В то время нашего города-усадыбы еще не было. Мы жили в самом сердце Божественной Столицы, поэтому он не должен был сюда прийти", - сказал Чонг Ян.

"Тогда что нам теперь делать?" Бай Цзыцзинь забеспокоилась. Она не знала, сможет ли Тяньмин выдержать вулкан, а также беспокоилась, что он столкнется с Расой Инфернальных Душ. Она так волновалась, что на глаза навернулись слезы.

"Мы ничего не можем с этим поделать, даже если твой отец придет сюда. Мы можем только ждать и смотреть, сможет ли Тяньмин подняться сам. Раз уж он смог спуститься, то должен быть в состоянии и подняться обратно", - вздохнул Мо Юй.

"Это все из-за этих двух дураков!" Бай Цзыцзинь дрожал от гнева.

"Что за чушь ты несешь! Он убил мою дочь, и даже смерть не может стереть его преступление! Лучше пусть он всю жизнь вкушает страдания Расы Инфернальных Душ!" сказал Юнь Фэйяо с налитыми кровью глазами.

"Молчать! Кто-то уже расследует это дело, и Байли Жуйсина нашли. Рано или поздно правда

всплывет", - упрекнул Лэй Сюнь, экзальтированный представитель Ветви Громового Циляня. Как сторонние наблюдатели, они могли сохранять благоразумие. Тяньмин мог быть сыном грешника, но ему не было смысла мстить Юнь Чжэньчжэнь, убивая ее, не говоря уже о том, что рядом был Бай Цзыцзинь. Как же Тяньмин мог убить Юнь Чжэньчжэнь?

"В этом деле явно есть что-то подозрительное. Кто-то пытается заставить Юнь Фэйяо и Юнь Юаньфэна сделать грязную работу. Ведь они были дедом и отцом Юнь Чжэньчжэня. Но вы двое действительно унижаетесь, теряя рассудок", - отчитал Лэй Сюнь.

Лицо Юнь Фэйяо было бледным. Он не боялся, что его будут ругать, но все еще был подавлен смертью дочери. Когда он успокоился, то понял, что в этом деле действительно есть что-то подозрительное. "Кто бы это ни был, я заставлю его заплатить за убийство моей дочери!"

В этот момент кто-то доложил: "Возвышенные и Короли Циляней, три Короля Зала пришли из Дворца Децимо Дао".

"Давайте выйдем вместе", - проговорил Чонг Ян.

"Мы не можем остановить их. Они уже входят!" Верхний и средний уровни уже были разблокированы, и три Короля Зала спустились вниз и встали рядом с Бай Цзыцзинем. Это были Король Южного Зала, Король Будущего Зала и женщина в простой одежде с неземным темпераментом. Она была уже средних лет, но все еще выглядела элегантно. С первого взгляда можно было понять, что она не из простых. Но даже у такой, как она, в этот момент на лице была ярость. Она была Королем Небесного Зала Дворца Децимо Дао.

"Цзыцзинь!" Король Зала Будущего повернулся и посмотрел на Бай Цзыцзиня.

"Отец, послушай меня!" Бай Цзыцзинь все больше волновался и сразу же объяснил, что только что произошло.

"Он может разорвать Барьер Инфернальной Души?" Три короля залов были потрясены, когда услышали об этом от Бай Цзыцзиня. Король Южного зала спросил: "Как это возможно? Значит ли это, что Ли Муян тоже смог сделать то же самое?"

"Я не знаю. Я никогда не слышал о его приходе сюда", - сказал Король Небесного Зала.

"Барьер Инфернальной Души - сильнейший небесный барьер расы Инфернальной Души, и никто не может создать второй такой же в Теократии Древних. Похоже, что в его руке действительно есть что-то особенное". Король Зала Будущего сузил глаза.

"Что толку говорить об этом? Найдите способ спасти его!" сказал Бай Цзыцзинь.

"Короли залов, вы можете попытаться атаковать барьер и привлечь внимание Тяньмина, чтобы позвать его сюда?" Чонг Ян сказал без всякой уверенности.

"Мы не можем этого сделать. Скорее всего, вместо этого мы предупредим Расу Инфернальных Душ", - сказал Король Зала Будущего.

"Тогда мы можем только ждать. Честно говоря, надежды мало", - сказал Чонг Ян.

"И ты еще имеешь наглость так говорить? Я подозреваю, что за этим стоите вы, Короли Цилиней", - холодно сказал Король Зала Будущего.

"Вы неправильно нас поняли. Нам нет никакой выгоды убивать Тяньмина. Теократы до сих пор не дали нам ответа, и мы не нашли Ли Муяна. Так зачем нам убивать приманку?" объяснил Чонг Ян. Последние два месяца они изо всех сил рекламировали плачевное состояние Тяньмина и то, что он сейчас находится в Адском Барьере Души. Но, судя по Циклическому Барьеру, Ли Муян ушел еще дальше.

В этот момент кто-то заговорил: "Возвышенные, настоящий преступник найден".

"Пойдемте, посмотрим. Остальные продолжайте ждать здесь", - сказал Чонг Ян. Затем он сразу же ушел вместе со всеми из клана Древних Цилиней.

"Я хочу увидеть настоящего преступника!" Бай Цзыцзинь последовал сразу за ним. Когда они добрались до верхнего слоя Барьера Инфернальной Души, то увидели Нин Ушуан и Бэйли Жуйсинь.

"Ушуан?" Возвышенный представитель Ветви Лунной Цилинь, Цзин Юэ, был ошеломлен, когда увидел Нин Ушуан. В конце концов, она была его правнучкой! Даже имя ей дал он. Лицо Нин Ушуан было бледным, она сжимала в руках свою одежду. Ее глаза были красными, и она не осмеливалась смотреть на возвышенных. Что касается Бэйли Жуйсина, то он мог только сидеть на земле, ему все еще было больно от побоев.

"Нин Ушуан?" Юнь Фэйяо и Юнь Юаньфэн были ошарашены, когда они вышли.

"Они настоящие виновники? А как же улики?" спросил Чонг Ян.

"Согласно подсказкам Бай Цзыцзиня, мы сначала нашли Байли Жуйсина, который вначале отказывался признать это. Но когда мы расспросили нескольких сородичей, они сказали, что Юнь Чжэньчжэнь недавно был близок с Нин Ушуан. Учитывая разницу в их личностях, им не было смысла быть вместе. Поэтому мы схватили Нин Ушуан и нашли это в ее пространственном кольце, а все присутствующие были свидетелями". Тот, кто докладывал, достал Цепь Громовой Дьяволицы.

Этот человек был из клана Громовых Цилиней и являлся хорошим другом Юэ Юаньфэна. Поэтому Юнь Фэйяо и Юнь Юаньфэн могли доверить это дело ему. Конечно, он без колебаний вытащил Нин Ушуан. Ветвь Лунного Цилиня была второй по величине ветвью в клане Древних Цилиней, а Ветвь Громового Цилиня занимала лишь четвертое место.

Одной только Цепи Громовержца было достаточно, чтобы доказать все. Кроме того, Тяньмин ранее сражался с Байли Жуйсинь, поэтому логично, что у Байли Жуйсинь была чешуя дракона. Теперь правда была открыта.

"Ушуан, это все твоя вина! Я уже говорила тебе избавиться от Цепи Громовой Дьяволицы, но ты сказал, что никто не будет подозревать тебя, пока Ли Тяньмин мертв!" крикнул Бэйли Жуйсин. Говоря прямо, Нин Ушуан не мог выкинуть Цепь Громовержца, потому что в ней было тридцать святых небесных узоров.

"Заткнись!" Нин Ушуан холодно посмотрел на Байли Жуйсина.

"Старейшины, это Нин Ушуан заставил меня сделать это! Я тут ни при чем, и я ответственна только за то, что взяла чешую дракона! Она виновна в убийстве Юнь Чжэньчжэня! Она ненавидела Ли Муяна, потому что ее отец..." Бэйли Жуйсин тут же начала испуганно объяснять.

"Заткнись!" прорычал Лин Син, заставив Байли Жуйсина задрожать от страха. Отец Нин Ушуан был внуком Цзин Юэ, и, судя по его отношениям с Цзин Юэ, если Байли Жуйсин переложит всю вину на Нин Ушуана, это только усугубит ситуацию.

"Вот трус, сразу пытается переложить вину. Разве не ты убил связанного жизнью зверя Юнь Чжэньчжэня? Более того, не ты ли виновен в ранах на ее теле?" Нин Ушуан усмехнулся.

"Это ты заставил меня сделать это!" Когда Байли Жуйсин заговорил, это отразилось на его ранах, и он испытал сильную боль. Травмы, полученные Нин Ушуаном в поединке с Тяньмином, не были серьезными, но он был избит дважды подряд. К этому времени правда была ясна - члены клана Древних Цилиней убивали друг друга, пытаясь заставить Юнь Фэйяо и Юнь Юаньфэна делать грязную работу. Это был просто скандал для всего клана Древних Цилиней! Во время этого инцидента Юнь Фэйяо чувствовала себя хуже всех.

"Нин Ушуан, как ты можешь быть таким безжалостным в столь юном возрасте! Чжэньчжэнь никогда не обижала тебя, но ты лишил ее жизни! Ты хуже собаки!" Намерение Юнь Фэйяо убить Тяньмина переключилось на Нин Ушуан, и теперь он был в еще большей ярости.

"Чжэньчжэнь может быть принесена в жертву, но я не виноват! Виноват Ли Муян, виноваты вы, трусы! У вас даже не хватает смелости убить его сына! Вы все трусы! Зачем называть себя кланом Древних Цилиней?!" истерично выкрикнула Нин Ушуан.

"Что ты знаешь?!" Цзин Юэ внезапно появилась перед ней и ударила ее по лбу. Нин Ушуан все еще хотела заговорить, но была мгновенно выбита из колеи.

"Сначала я приведу их обратно, чтобы мы не опозорились перед посторонними", - сказала Цзин Юэ.

"Подождите! Жизнь за жизнь, не говоря уже о том, что Нин Ушуан убила соплеменника!" Юнь

Юаньфэн свел брови вместе. Все в Чистилище Инфернальных Душ собрались здесь, чтобы посмотреть на эту неловкую сцену.

"Нин Ушуан может быть неправа, убив Юнь Чжэньчжэня, но она не была неправа, желая убить Ли Тяньмина".

"Это верно. Теперь, когда появился Дворец Децимо Дао, старейшины снова будут трусить". Все молодое поколение клана с неохотой смотрело на них. Не многие сочувствовали Юнь Чжэньчжэню.

"Будьте снисходительны к ней! Клан Древних Цилиней уже пришел в упадок, а она сделала это только ради всех!"

"Да, это правильно!"

"Как ты можешь так говорить? Ты когда-нибудь ставил себя на место Юнь Чжэньчжэнь и думал о том, что она чувствовала перед смертью?!"

Внезапно Юнь Фэйяо бросился на Нин Ушуан, но, к несчастью для него, Лэй Сюнь остановил его. Когда Юнь Фэйяо боролся, как зверь, он крикнул: "Возвышенный, жизнь за жизнь!".

"Давайте пока успокоимся. Мы обсудим, как поступить с Нин Ушуаном, когда Дворец Децимо Дао исчезнет. Не бери дело в свои руки. Юнь Юаньфэн, сначала верни своего сына. Чжао Конъюань, присмотри за ними", - сказал Лэй Сюнь. Чжао Конъюань был королем цилиней, который появился первым, и ему было поручено присматривать за Юнь Юаньфэном и Юнь Фэйяо.

"Да, возвышенный!" Чжао Конъюань встал. Лэй Сюнь похлопал Юнь Фэйяо, которая стояла на коленях и плакала. Он ненадолго замешкался, а затем вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982533>